

Анатолий Шестаев

**СОВЕРШЕННО
ПРАВДИВЫЕ
ИСТОРИИ ОБ ОХОТЕ
И РЫБАЛКЕ В
КОЛЫМСКОЙ ТАЙГЕ
И ОХОТСКОМ МОРЕ**

Анатолий Шестаев

**Совершенно правдивые
истории об охоте и рыбалке в
Колымской тайге и Охотском море**

«Издательские решения»

Шестаев А.

Совершенно правдивые истории об охоте и рыбалке в Колымской тайге и Охотском море / А. Шестаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902908-9

Сборник рассказов и стихотворений об охоте и рыбалке в девяностые годы двадцатого века, посвященных друзьям и природе Колымского края.

ISBN 978-5-44-902908-9

© Шестаев А.
© Издательские решения

Содержание

НА РЫБАЛКУ	6
ПРОВЕРКА	9
ЗИМНЯЯ ИСТОРИЯ	13
БУЮНДА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Совершенно правдивые истории об охоте и рыбалке в Колымской тайге и Охотском море

Анатолий Шестаев

© Анатолий Шестаев, 2018

ISBN 978-5-4490-2908-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Сборник рассказов об охоте и рыбалке в девяностые годы двадцатого века, посвященных
друзьям и природе Колымского края.*

Север. Воля. Надежда. Страна без границ

В. Высоцкий «Белое безмолвие»

Друзей моих прекрасные черты Появятся и растворятся снова...

Б. Ахмадулина

НА РЫБАЛКУ

В конце рабочего дня в кабинет неожиданно зашел Дима Дубревич и предложил съездить на рыбалку. Синегоров совершенно не ожидал такого предложения и никуда даже не помышлял ехать, работы было очень много. В Колымский РОВД он перевелся с «материка» недавно и все свое время посвящал работе, чтобы освоиться и закрепиться. Какая там рыбалка? Друзей еще не приобрел. Но с Димой установились уже хорошие товарищеские отношения и поехать с ним было заманчиво. Подумав, Синегоров, согласился, спросив какие снасти брать и на сколько времени едут. Дима ответил, что на пару дней, а снасти есть, брать ничего не надо, только продукты.

Рано утром, взяв рюкзак с припасами, Синегоров подошел к соседнему подъезду, где проживал Дубревич, там уже стоял ГАЗ-66 и рядом курили Дима, Багулин и Адамыч. Багулин тоже с недавнего времени после учебы работал опером вместе с Синегоровым, а Адамыч занимал очень интересную должность в РОВД. Он был инспектором по охране лесов и ему многие завидовали, хотя должность то всего капитанская. Адамыча с весны до зимы никто в отделе не видел, все где-то в тайге. Но иногда вылавливали и засаживали дежурным по РОВД чуть ли не бессменным. Поздоровавшись, Синегоров узнал, что Адамыч будет проводником, а еще поедет тесть Димы, который приехал в гости с «материка». Все забрались в будку 66-го, а Адамыч уселся в кабине рядом с водителем Виталиком. Для Синегорова все было впервые и он с интересом приглядывался к обстановке. В будке были скамейки, окна, печка, какие-то мешки. Как заметил Синегоров, ни дров, ни воды в будке не было. В тот же день он узнал, что чего-чего, а дров и воды на Колыме хватает с избытком, чай не Казахстан. Дорога была поначалу неплохая и ехать было вполне удобно. Дубревич рассказывал как он попал недавно в авиакатастрофу и выпрыгивал из горящего самолета. Через час остановились и вышли покурить. Дима о чем-то поговорил с Адамычем и поехали дальше. В окно было видно, что подъехали к большой реке. Синегоров с изумлением увидел, что машина почти не останавливаясь заезжает прямо в воду и едет дальше. У Диминого тестя глаза буквально на лоб полезли и он что-то проворчал, похоже, матерное. Но Дима всех успокоил, объяснив, что ничего страшного, сейчас переедем вброд через Олу и поедем дальше. Синегоров с Багулиным с сомнением смотрели в окно, река уж больно быстро неслась с шумом и виднелись большие буруны, а до противоположного берега было далековато. Вода была уже выше колес и доходила до кабины. Ребята стали тревожно переглядываться. Синегоров воды всегда побаивался, помнилось еще наводнение в детские годы, когда их дом буквально смыло и еле сами спаслись. В памяти навсегда остался тот страшный ревущий поток бешеной воды. И вдруг машина как-то присела и встала, а потом заглохла. Вода подступала уже к самым окнам, которые находились довольно высоко. Ребята с тревогой смотрели как Адамыч и Виталик через окна кабины выбрались на ее крышу, а оттуда полезли на крышу будки. Вокруг неслась с огромным шумом вода, а будка закрыта и дверь уже не откроешь. Все молчали и слышно было как на крыше топтались Адамыч и Виталик. И вдруг машина резко качнулась. Кто-то вскрикнул:

– Смывает!

Вода перла во все многочисленные щели и дошла до колен. Синегоров подскочил к окошку и крикнул:

– Бей стекла, вылезать надо на крышу.

Но Дубревич спокойно сказал:

– Не надо бить, потом же вставлять придется, давайте аккуратно их вытащим.

Стараясь не паниковать, быстро с помощью отвертки и ножей вытащили из двух окошек стекла и Дубревич с Синегоровым вылезли на крышу. Тесть, поджав ноги, в полупрозрации сидел на скамейке, а Багулин собирал в воде рюкзаки и складывал их на скамейку.

Глянув с крыши, ребята обомлели. Вокруг с оглушающим ревом неслась вода. Какой там другой берег, хорошо, что недалеко отъехали и сели в яму. Чуть дальше и конец,плыли бы уже к Охотскому морю. А Адамыч с Виталиком уже были на берегу. Они просто коротко разбежались по крыше, перепрыгнули ревуший поток и попав на тихую воду дошли до берега и покуривали там, махали руками и что-то кричали. Слышно же ничего не было, так редела река. Перегнувшись с крыши к окошку Дубревич крикнул Багулину, чтобы тот подавал наверх рюкзаки. Багулин быстро передал все вещи наверх и помог тестю выбраться на крышу. Картина была незабываемая. Выбравшись на крышу тесть вовсе оцепенел и закрыл глаза. Хорошенько размахнувшись перебросили все рюкзаки. Адамыч с Виталиком быстро доставали их из воды и вытаскивали на берег. Самый большой рюкзак, матерясь, еле перекинули вдвоем. Он упал далеко от берега и пока Адамыч вытащил его весь промок.

«Что же с тестем делать? Не допрыгнет же, свалится прямо в поток и капут» – каждый думал, поглядывая на него. «Может перекинуть, как рюкзак? Да куда там, чай не худенький!». Но тут Дима, перемахнул на берег и уже тащил из лесу здоровенный ствол лиственницы. Они втроем, подойдя по спокойной воде к ревущему потоку с большим трудом перекинули лесину. Концом она упала на край крыши машины, где Багулин с Синегоровым подхватили ее и укрепили. Теперь оставалось уговорить тестя перейти по стволу. Но тот никак не соглашался, сказав, что лучше умрет на крыше чем в воде. Тогда Багулин, подавая пример, осторожно, балансируя руками, прошелся по наклонному бревну и спрыгнул в тихую воду. Тогда уж тесть встал на край бревна, потом опустил на колени и пополз потихоньку, но вдруг соскользнул, перевернулся, но к вящему всех удивлению и радости, крепко вцепившись кверху ногами пополз вниз по бревну и благополучно преодолел поток, а там уже Дима подхватил его и провел до берега. Синегоров благополучно спрыгнул с крыши и так все собрались на берегу. Адамыч помалкивал, но никто его не винил, что толку. Потом выяснилось, что Адамыч понадеялся на Виталика, а тот надеялся, что Адамыч хорошо знает брод и так они спокойно въехали в реку. Опомнились оба, когда уже въехали в яму. Синегоров же думал, а чего вообще поперлись в такую воду?.

Но местных реалий еще не знал, потому и промолчал. Разобрали рюкзаки, переодели у кого были носки (с тех пор Синегоров всегда клал в рюкзак две пары носков и спортивные штаны). Самый большой рюкзак оказался у Адамыча. Он приговаривал, что если едешь на два дня, бери провизию на неделю и остолбенел. Рюкзак был насквозь мокрый и все внутри превратилось в кашу. А внутри в основном были папиросы «Беломорканал», пачек, наверное 50. Еле сдерживались, чтобы громко не хохотать, так уморительно выглядел Адамыч, лишившись любимых папирос. Хуже было, что водку как-то незаметно по дороге выпили. А было то ее всего две бутылки (в те времена безумной борьбы с пьянством дефицит немислимый). Но у Синегорова осталась бутылка вина. Согрелись немного, все-таки конец августа, не жарко, вода холодная (с тех пор Синегоров никогда не разрешал пить водку в дороге). Разожгли костер, подвесили котелок с водой для чая. Что делать дальше пока не знали. Но выход один, кому-то идти за помощью 50 километров не меньше. А кто у нас лучше всех тайгу знает? А кто у нас проводник? Адамыч помалкивал. И вдруг раздался какой-то посторонний звук. Прислушались, точно, машина!

– «Урал», – определил Дубревич.

И точно – через несколько минут среди деревьев показался «Урал». Минут через десять машина подъехала к берегу. Никогда рыбаки так не радовались рыбинспекторам.

Подхватив трос, Виталий дважды нырял в холодную воду, но зацепил все-таки его за свою машину. И Урал спокойно вытащил ГАЗ-66 на берег. К удивлению машина тут же завелась. Виталий что-то там еще поколдовал, прогрел, вставили на место стекла, вытерли скамейки. Попили с рыбинспекторами чаю и решив не испытывать больше судьбу поехали домой.

Из этой первой поездки на рыбалку на Колыме Синегоров сделал несколько выводов, которые потом соблюдал всю свою жизнь на Колыме:

- никогда не пить в дороге,
- иметь в запасе непромокаемую упаковку спичек,
- иметь карту или четко знать дорогу,
- иметь в запасе носки, белье,5. всегда брать котелок, кружку, ложку, б. не зная брода, не лезть в воду.

ПРОВЕРКА

Владимиру Пономаренко посвящается...

– Послушай, Михалыч, проверка то проверкой, а как бы на Талую выехать, давно ведь там не был? – попробовал закинуть удочку Синегоров.

– Да когда там ехать? Тут столько работы – все просмот-треть, изучить, акт проверки написать. Сам ведь знаешь, – отнекивался Пономарев, мрачно поглядывая на шесть стопок папок и стопку журналов.

Проверка была плановой, давно ожидаемой, но все равно, приятного мало. У Синегорова все документы давно были приведены в полный, если не идеальный порядок, показатели хорошие и проверки он нисколько не боялся. Тем более что проверяющим был его старый товарищ и друг Пономарев. Но кроме того Синегоров отлично знал, что чаще всего результат проверки был заранее запрограммирован в УВД, а проверяющий документально оформлял заданный результат и тут уж никакие показатели не помогут. А знал потому что ранее сам неоднократно проводил такие проверки, будучи старшим инспектором штаба УВД в Казахстане. Вздохнув, Синегоров взял графин и сходил за свежей водой. Включил старый алюминиевый электрочайник и достал из тумбочки фарфоровые чашки, сухари и карамель.

– Давай чаю попьем, а потом уже за дело, – предложил он Пономареву.

Михалыч достал сигареты и закурил, встав возле приоткрытой форточки. Покуривая, он задумчиво осматривал свой бывший кабинет, в котором проработал столько лет, будучи начальником отделения БХСС.

– Ничего не изменилось, только декабрист пышнее стал, цветет вовсю, – хмуро проговорил он.

– А чего тут менять? В свое время ты его хорошо отремонтировал, – ответил Синегоров. – Ну, что, едем?

– Да погоди ты, видишь, думаю.

Вдруг открылась дверь, и в кабинет зашел незнакомый подполковник милиции. Пономарев тут же познакомил его с Синегоровым.

– Старший опер ОРБ Коршуков Олег Степанович. Проверяет работу уголовного розыска и тебя тоже проверять будет.

– Какого черта! Мне одного подполковника хватает. С какого он боку? – недоуменно спросил Синегоров.

– Извините, Дмитрий Матвеевич, но у меня предписание проверить работу РОВД по борьбе с организованной преступностью, то есть в том числе и ваше отделение БЭП, – примирительно сказал Корсуков.

– Олег Степанович, а ты давно на Талой был? – сменил тему Синегоров, наливая чай в три чашки и подвигая их своим гостям.

– Я только мечтал туда попасть, а фактически за всю жизнь в Охотоморске дальше Карамкена не был. И то один раз за жимолостью куда-то сюда ездили года три назад, – улыбаясь, ответил Корсуков.

– И что ты внукам потом на материке будешь рассказывать? Как в кабинете сидел, да по городским тротуарам на Колыме гулял – смеялся Синегоров. – В общем, я предлагаю: поехали на Талую, отдохнем, поохотимся.

– Нам же акты писать, – напомнил Пономарев.

– Да напишу я вам акты, не впервой, – продолжал уговаривать Синегоров.

– Михалыч, правда, давай съездим, с актом я сам разберусь, загорелся Коршуков, допивая чай.

Пономарев еще слабо отбивался. Но Синегоров добил его, сказав, что поедут на его бывшем УАЗике и он сам как ранее сядет за руль. Тут уж Михалыч сдался. Договорились выехать завтра с утра, а пока каждый займется своим делом.

Синегоров тут же стал готовиться к поездке. Все-таки зима, морозы за минус 40, ехать 300 километров в один конец.

Выехать удалось на следующий день только после обеда. Еле вырвались, то одно цеплялось, то другое. Через полчаса выехали за Карамкен и Коршуков, не отрываясь, смотрел в окошко на разворачивающуюся панораму колымской тайги. Впереди замаячили высокие сопки, вершины некоторых из них украшали скалы, похожие на величественные замки, а вокруг лежали глубокие белые-белые снега. Осторожно проехали Яблонево́й перевал. В стороне от трассы промелькнули немногочисленные дома поселка Яблонево́й. Так назывались перевал и поселок не потому, что там росли яблони, а потому что здесь заканчивался один из отрогов хребта Яблонево́й. Но об этом мало кто знал. Изучая как-то на досуге топонимику Колымы, Синегоров только удивлялся богатой фантазии и интеллекту первопроходцев, в основном геологов и дорожников. И после тщательных поисков на карте нашел таки ручей под названием Матвейч. А «Михалычей», кстати, было даже два ручья.

Зимний день короток и солнце уже начало садиться. Подъехали к поселку Атка, которая виднелась огромными нефтебаками. Атка была известна по всей Колымской трассе своей отличной столовой, в которой любили поесть все трассовские водители, особенно хороши здесь были котлеты и хлеб. Про Атку есть анекдот. Встретились в гостинице Охотоморска два командированных, знакомятся. Один говорит:

- Я из Билибино.
- А-а, это где атомная станция. А я из Атки.
- А-а, это где задом наперед ходят.

Коршуков анекдот сразу не понял. Объяснили, что там постоянно дует очень сильный ветер, продувающий насквозь. Особенно зимой, а зима девять месяцев. Вдобавок поселок расположен на высоте 999 метров от уровня моря и одного метра на хватает, чтобы к северным надбавкам платили еще и высокогорные. Коршуков мгновенно отреагировал: «Так насыпали бы пару метров». Синегоров с Пономаревым долго смеялись. Так насыпали уже сколько раз. Сдувает!

Через пятьдесят километров после Атки подъехали к Поворотному, дальше по трассе поднимался перевал Дедушкина лысина, названный в честь первого начальника Дальстроя Берзина. Но здесь надо было поворачивать направо, в сторону от трассы.

В дороге Коршуков увлеченно рассказывал о системе закаливания Порфирия Иванова, адептом которой он давно являлся.

– Самое главное, – говорил он, – это непрерывность. Если взялся обливаться, то обливаться надо каждый день, невзирая на погоду.

Сам Коршуков обливался каждое утро на улице и зимой, и летом.

– А если мороз за 40 градусов? – недоверчиво спросил Синегоров.

– Ничего страшного, обольюсь и при минус 40, – снисходительно улыбнулся Коршуков.

Проехали Тальский перевал и вот огни Талой. Подъехали прямо к санаторию, но оказалось, что главврач срочно выехал в Охотоморск на совещание и никого не успел предупредить, что будут гости. Синегоров не стал разбираться, выяснять, а сразу предложил ехать дальше, на Арарат, как втайне и планировал. Коршуков сразу согласился. Что Талая? Здесь многие бывали, а про Арарат не все и слышали. Поехали дальше.

Уже стемнело, ярко светила луна, сверкали звезды, подморозило хорошо. Ехать до Арарата минут 30—40, расстояние всего 30 километров, дорога расчищенная, накатанная. Синегоров планировал заехать к своему другу Сане Маслову, который и устроит ночлег, теплый гараж и охоту. Но как с утра не заладилось так и заканчивалось. Маслова с обеда отправили

на дальний участок на три дня. Выручил его друг, прапорщик Казимир, которому Маслов поручил встретить Синегорова. Казимир отвел их в дом на окраине поселке. По правде сказать, окраины тут были со всех сторон, а вокруг тайга. В доме их ждал местный участковый Серега Кашманов. Дом был просторный, четыре комнаты, большая кухня. Синегоров с Казимиром отогнали УАЗ в теплый гараж, расположенный в зоне, за воротами. Арарат – это колония-поселение со своим режимом и своими порядками.

В доме все собрались на кухне и пытались организовать ужин, мешая друг другу. Синегоров выставил всех из помещения и принялся сам за дело, только Кашманову поручив чистить картошку. Коршуков с Пономаревым с интересом осваивались, выходили на крыльцо подышать морозным воздухом и полюбоваться на ночное небо. Мороз крепчал, звезды светили все ярче, а все вокруг завалено чистейшим снегом. Скоро стол был накрыт и не успели расположиться, как в дверь постучали, – появился Казимир с сумкой в руках. В тот день Синегоров впервые встретился с Казимиром, будущим его постоянным спутником во всех почти поездках по Колымской тайге.

Несколько смущаясь, все-таки два подполковника из областного УВД и майор из РОВД, Казимир достал из сумки литровую бутылку и поставил на стол.

– Это что? – заинтересовался Михалыч.

– Это напиток моего приготовления, – скромно ответил Казимир.

– Нет уж, давайте водку, – твердо сказал Синегоров, с предубеждением относившийся к самогону, и убрал бутылку со стола. Разлив водку по стаканам, на два пальца и не более, посмотрел на Михалыча. Пономарев встал, приосанился и произнес тост:

– Вот мы проехали 300 километров, ехали без приглашения и толком даже не зная, куда, а нас встретили, обогрели, устроили. Предлагаю выпить за всех нас, за друзей и коллег.

Тост дружно поддержали и принялись за еду. Отварная картошка хорошо подошла к разогретым котлетам, приготовленным женой Синегорова и квашеной капустой, того же изготовления. И как обычно, жареная кета, красная икра, соленая горбуша, копченый палтус, сало, колбаса. Под такую закуску грех было не выпить. И Михалыч после третьего тоста предложил попробовать все-таки изделие Казимира. Попробовали и пришли в изумление. Первая проба как то всех взбодрила, просветлила и настроила на очень жизнерадостный лад.

– Эликсир! – произнес торжественно Синегоров.

– Ну так на прополисе же, – гордо объяснял Казимир. Вкус был изумительным, а воздействие на организм целительным и благотворным. И тут Синегоров рассказал историю про самогон. Московские геологи стояли возле поселка Хасын. На водку, как известно, талоны, а они командированные, кто им талоны даст. Но на окраине поселка жил охотник по кличке Соболев. Так этот Соболев потихоньку гнал самогон. Вот геологи и брали у него по надобности живительную жидкость. Конец сезона, геологи улетели в Москву, а Соболев в это время был на охоте. И вот зимой, перед самым Новым годом, стучится к Соболеву геолог и напоминает, что он остался должен геологам 3 литра самогона. Соболев отдал, конечно, без спора. Но долго потом вспоминал, надо же, из Москвы за самогоном!

Казимир достал из сумки вторую бутылку, но Синегоров тут же забрал ее, спрятал подальше и занялся чаем. За чаем с карамельками Коршуков принялся с увлечением рассказывать Казимиру о методе Порфирия Иванова, а тот недоверчиво слушал об обливании при минус 40 градусах. Но Олег пообещал утром продемонстрировать сей метод и попросил Серегу приготовить воду, чтобы она была холодная. Серега с готовностью набрал полное ведро и поставил его на веранду. После чая все вышли на крыльцо, кто покурить, а кто просто подышать свежим морозным воздухом.

Тишина стояла первобытная, такая тишина существует только в глухой тайге и космосе. Звезды спустились прямо на тайгу и ярко сияли от края до края. И было их столько! Таинственно отсвечивал снег. Коршуков был просто ошеломлен и очарован такой красотой. Мороз

крепчал и на термометре было минус 48 градусов. Синегоров плюнул на землю и в очередной раз убедился, что Джек Лондон в своих северных рассказах несколько преувеличивал, описывая, как его герои определяли крепость мороза, плюнув на снег, и слушая как звенит мгновенно замерзшая слюна, рассыпаясь на снегу льдинками.

Замерзнув, все вернулись в теплый дом. Серега предложил для комфорта затопить печь, несмотря на то, что в доме от батарей центрального отопления и так было тепло. Получив одобрение, занялся растопкой, а остальные сели пить чай. После чая Коршуков предложил сделать массаж Казимиру, который жаловался на боли в спине. Перед этим, во время чаепития, Олег рассказывал о различных методиках оздоровления, йоге, массаже. И вот он продемонстрировал свои способности на деле. Массаж Казимиру очень понравился. Пришлось Олегу делать массаж всем, кроме Кашманова, тот наотрез отказался, и так, мол, здоровый. После массажа Казимир рассказал, что в юности он занимался тяжелой атлетикой и достиг в этом деле определенных успехов. Синегоров же доказывал, что лучший и наиболее гармоничный вид спорта, это – карате. В доказательство продемонстрировал пару упражнений. Сначала встал на колени, потом сел на пятки и наклонился назад пока не лег затылком и лопатками на пол, потом выпрямился и так три раза. Это поза из йоги, пояснил он, называется «супта вирасана», а по-русски – «поза героя». Повторить ни у кого не получилось. Потом Синегоров отжался три раза на больших пальцах рук. Потом еще посидели у горячей печки, было очень уютно и покойно. Первым спать ушел Михалыч, затем и Синегоров прилег на диван. Часа через полтора он проснулся от какого-то шума, прислушался. Из кухни доносился оживленный разговор. Заглянув туда, увидел сидящего возле печки Коршукова и Казимира. Последний, широко раздвигая руки, что-то горячо рассказывал. «Про щуку, наверное», – подумал Синегоров и вернулся на диван.

Утром все встали бодрыми и хорошо отдохнувшими. Голова ни у кого не болела. Вспомнили добрым словом эликсир Казимира. А он уже тут как тут, примчался смотреть на обливание. Олег немного размялся и в одних плавках вышел на крыльцо. Вода в ведре стояла всю ночь и покрылась льдинкой. Олег прихватил ведро и спустившись с крыльца спокойно вылил на себя всю воду. Зрители вокруг только ахнули. Морозто минус 46 градусов. Олег чуть постоял, от него шел пар, и спокойно зашел в дом. Больше всех изумлялся Казимир. Синегоров спросил его,

– А откуда здесь зрители появились?

Казимир клялся, что никому не рассказывал про обливание, ну кроме жены, разумеется.

После завтрака и чая хотели отправиться на охоту. Но Казимир не советовал, какая охота в такой мороз, все куропатки и глухари глубоко под сугробами сидят, мороз же уменьшается, а наоборот крепчает, вон какой туман стоит. Честно говоря, особо никому и не хотелось идти из теплого дома куда-то в тайгу, да по такому снегу.

И как-то незаметно в разговорах пролетело время до обеда. Пообедали и, простившись с Казимиром и Серегой, выехали домой.

Скоро стемнело, машина мчалась по трассе, снаружи трещал мороз, а в кабине было тепло и уютно, тем более что все были в теплых форменных цигейковых полушубках и торбах. И невероятно огромная желтая луна сопровождала их в пути, как бы прокатываясь над сопками. И огромное количество звезд усыпало небо, и низко-низко сверкала Большая Медведица. Вокруг лежал глубокий белый снег. И Синегорову казалось, что он едет уже бесконечное количество времени и не видеть конца дороги и дорога эта не кончится уже никогда.

ЗИМНЯЯ ИСТОРИЯ

Алексею Миронову посвящается...

– Далеко еще? – спросил Андрей.

Синегоров вздрогнул – это были первые слова Андрея за два часа, что они ехали по зимней дороге. На что он сам был молчалив, но Андрей мог за всю дорогу от города до Поворотного сказать не более трех-четырёх слов.

– Вот доедем минут через двадцать до старого поселка – Буюнда называется и от него еще километров тридцать шесть, если дорога есть.

– Боюсь, что бензина не хватит на обратную дорогу, – буркнул Андрей минут через пятнадцать.

– Не переживай, найдем, – успокоил Синегоров. Андрей только хмыкнул. Где, мол, в тайге глухой зимой найдешь бензин, до самой Атки заправок нет, а это двести километров.

В поселке в этот раз никого не было, но сразу от дома оленеводов шла большая колея.

– Трактором сани тащили, – сразу определил Матвейч и Андрею: «Видишь, дорога есть, за час доберемся, там час и назад уже к восемнадцати часам дома будем».

Про себя подумал: «Должны быть».

Андрей молча закурил и свернул на колею. Уже в лесу попались два таких крутых спуска, что Матвейч только головой покачал.

Меньше чем через час подъехали к стоянке. На ней находились трактор с санями, на которых был укреплен небольшой вагончик и три брезентовые палатки, две из которых были почти полностью зарыты в снегу. Из одной из них на лай собак уже выбрались два человека и спешили к машине. Первого Синегоров узнал сразу – это был бригадир оленеводов Гриня, второй был незнаком.

Поздоровавшись, Гриня пригласил приезжих в палатку.

Из другой палатки в это время выскочили дети и с любопытством глядели на гостей.

Синегоров вынул из кармана пригоршню конфет и, подозвав их поближе, раздал каждому. Потом, согнувшись вдвое, полез в палатку, за ним кое-как чуть ли не на коленях, здоровенный Андрей.

Внутри было жарко, в углу вовсю топилась железная печурка, на ней стояла кастрюля, в которой что-то булькало и огромный чайник.

Прямо на полу, на шкурах сидели старый Егор и жена Грини Евдокия, пили чай.

Поздоровавшись и поздравив с наступающим Новым годом, Синегоров с Андреем сели тут же и скинули шапки и меховые куртки.

Евдокия подала им по чашке чая, подвинула сахар, печенье. Егор вдруг засмеялся.

– Вы что, Новый год с нами встречать будете? А водку привезли?

Все замерли и уставились на Синегорова. Матвейч заулыбался:

– Да нет, мы сейчас же назад. Вот только Гриню допросим, как у него карабин украли и домой, как раз успеваем к Новому году.

Андрей отставил кружку с чаем, достал свою папку, ручку и начал заполнять протокол.

Егор заскучал.

– Придется чаем Новый год встречать.

Евдокия сердито застучала посудой. Гриня, насупясь, начал отвечать на вопросы Андрея. Матвейч продолжал улыбаться.

– А что вы, на Новый год ничего не оставили?

Евдокия, сердито глядя на Гриню, проворчала:

– Как же, оставишь тут!

И тут же спросила:

– Мясо будете? Сварилось уже.

Матвейч посмотрел на Андрея:

– Ну что, свежей оленины поедим?

Тот, продолжая писать, кивнул головой.

Синегоров молча надел шапку и вылез из палатки. Подышав свежим воздухом, было не холодно, всего градусов тридцать, залез в машину и, пошарив, достал из рюкзака литровую бутылку водки.

Вернувшись в палатку, подал бутылку Егору и пожелал хорошо встретить Новый год.

Повеселевшая Евдокия достала мясо из кастрюли, выложила его в большую чашку и выставила на середину. Андрей уже закончил допрос и дал Грине протокол для подписи.

До сих пор молчавший олениновод, которого звали Василий, тихо произнес.

– А что ждать двенадцати часов? Можно ведь и раньше вместе с вами отметить.

Евдокия из своего угла отозвалась, что пока мясо горячее, да все вместе...

В итоге короткого обсуждения Егор открыл бутылку и налил всем по 50 граммов, потом еще по столько.

После второй заговорили более оживленно. И в разговоре Синегоров упомянул, что он родом из Казахстана. И вот тут-то

Василий и спросил,

– Матвейч, а ты Мишу Яценко знаешь?

Синегоров чуть не подавился куском мяса и недоуменно посмотрел на олениновода.

– Вообще-то знаю, а ты откуда его знаешь? И с чего ты взял, что я его знаю?

– Брат он мой, однако, двоюродный

Синегоров ошеломленно помотал головой.

– А с чего ты подумал все-таки, что я его знаю?

– Ну, как же, ты же с Казахстана!

– А ты представляешь, какой Казахстан огромный, сколько там населения?

Василий пожал плечами и предложил выпить за встречу. Так и допили всю бутылку.

Синегоров уже за чаем рассказал, что Мишу Яценко он знает уже лет восемь, шесть лет тренировался у него в секции каратэ, но никогда не думал, что его тренер родом с Севера, а тот ни разу не обмолвился о своей родине. Про себя же Синегоров думал: «Поистине неисповедимы пути Господни! Это же надо – в глухой колымской тайге, за сто с лишним верст от поселений перед самым Новым годом встретить двоюродного брата Яценко, у которого тренировался в Казахстане!».

Напившись чаю, вылезли все из палатки, отсалютовали из всех стволов на радость детворе и весело распрощались, пожелав друг другу счастливого Нового года. И уже в машине Синегоров достал из рюкзака еще одну литровую бутылку водки, открыл дверь и отдал ее Василию.

– Дождитесь двенадцати часов! Поехали!

Андрей тут же рванул.

Первый подъем одолели минут за сорок. Но второй оказался неодолимым и объехать его никак было нельзя, кругом лес, а он начинался сразу с крутого поворота и не разгонишься.

С первой попытки УАЗик преодолел только с треть подъема и безнадежно забуксовал. Синегоров с Андреем вылезли из машины, осмотрелись.

Уже начало темнеть, время третий час, а на Колыме зимний день короток, почти и нет его. Подъем был так себе, невелик, но крутой.

Наломали сухих веток, набросали под колеса и попытались еще раз. Синегоров изо всех сил толкал машину сзади. Андрей газовал, но машина безнадежно буксовала, чуть продвинувшись вперед.

В ход пошли старые шинели, что валялись за сиденьем, еще сучья. Потом уже Синегоров сел за руль, а Андрей упирался что было его огромной силы сзади.

Таким образом преодолели половину подъема. Пролетел час.

Передохнув, решили получше прочистить дорогу от снега, выложить ее всю ветками, а потом уже попытаться с ходу преодолеть этот коварный подъем. О том, что не справятся и мысли не было, ведь через несколько часов Новый год и их ждали дома.

В течение часа откапывали снег лопатой и лыжами, нарубили ножами и той же лопатой огромное количество веток, уложили их тщательно и Андрей рванул сходу на подъем. Синегоров еле успевал за машиной и только на последней трети косогора уперся что было сил в запаску и машина победно ревя, вырвалась на подъем. Обессиленный Матвеич стоял, шатаясь и не верил своим глазам. Андрей вылез из машины, закурил и только головой покачал, глядя вниз. Затем «обрадовал» Синегорова, сообщив, что бензин-то почти весь спалили и даже до Талой не хватит.

– Не переживай, Андрюха, доедем! – ободрил его Матвеич.

– На чем?

– Сколько там осталось? Литров десять? Как раз хватит. Поехали.

Проехав Буюнду, свернули направо и подъехали к старой стоянке оленеводов. Андрей изумленно смотрел на большой дом, сараи, баню: откуда все это здесь взялось?

Синегоров объяснил, что здесь раньше была большая база оленеводов, это когда еще оленей было чуть меньше, чем комаров. Из дома между тем вышел мужик и подошел к машине. Синегоров вылез из машины, поздоровался за руку, поздравил с наступающим.

– Как дела, Никодим? Что, Новый год здесь решил отпраздновать? А водка-то есть?

Хитро улыбаясь, Никодим ответил, что он не один, два охотника здесь, а водки нет, зато есть самогон.

Зашли в дом, в большой комнате жарко пылала печь, на полу стояла праздничная елка, за столом два мужика пили чай, слушая радиоприемник. Было очень уютно, покойно и никуда не хотелось ехать. Но дома ждут!

Пока пили чай, Никодим вытащил откуда-то двадцатилитровую канистру бензина, Андрей быстро перелил его в бак, покурили еще с Никодимом, попрощались и в путь.

К вечеру уже крепчал мороз, появились звезды и Андрей гнал машину сколько позволяла зимняя лесная дорога.

На Талой дозаправились у знакомого старателя и погнали дальше.

И на самой верхушке Тальского перевала закипела в радиаторе вода. Остановив машину, Андрей выскочил, поднял капот, открутил крышку и из горловины вырвался столб пара. Андрей зачарованно глядел на него.

Синегоров, недолго думая, схватил двумя руками ком снега и запихал его в радиатор, потом еще, вода перестала бурлить.

Андрей пытался возражать, нельзя, мол, так, пусть сам остынет, но потом махнул рукой и полез в машину за запасным ремнем вентилятора, старый разлетелся в куски. Поставили новый ремень и уже без приключений доехали домой. Успели как раз к праздничному столу провожать старый год.

И уже встречая Новый год, Синегоров вспоминал о поездке, как о чем-то далеком и нереальном.

БУЮНДА

Александр Мартыщенко посвящается...

Проезжая заброшенный таёжный посёлок Буюнда, в котором раньше размещалась колония-поселение, оперативники, как всегда, зашли к Сан Санычу. Сан Саныч проживал здесь уже несколько лет, раньше свиной сторожил, а вот сейчас неизвестно что. Дом его никогда не пустовал. То олениводы, то водители, то охотники. Постоянно на плите кипели два чайника и большая кастрюля с водой.

Так и сейчас, услышав шум мотора, Сан Саныч степенно, в сопровождении дворняжки, вышел из дома, поздоровался и пригласил всех к себе.

В комнате за столом пил чай бригадир олениводов Егор. Увидев Синегорова заулыбался, встал и за руку поздоровался с вошедшими. Витёк сразу выложил на стол продукты и стал заваривать свежий чай. Разговор как обычно пошел о том, кто проезжал, когда, куда, кто где стоит, чем занимается, где олениводы. В тайге человек далеко виден, куда бы не забился, в какую глушь, всё равно кто-нибудь видел, кому-то сказал. В городе легче затеряться, чем в колымской тайге.

Из другой комнаты медленно, как сомнамбула, вышел худой мужик в майке и трико, он тихо поздоровался, налил себе чаю и так, стоя, стал пить медленными глотками.

– Садись, места хватит, – предложил Паша, показывая на табуретку. Сан Саныч, доливая чайник, посмотрел на мужика и участливо сказал:

– Гриша теперь долго не сядет.

– А что такое?

Гриша повернулся к ним спиной, осторожно чуть приспустил трико: на заднице живого места не было, всё покрыто коричневой коркой.

– Ни хрена себе! – удивился Паша.

Витёк поперхнулся чаем и поспешно отвернулся.

– Как это тебя угораздило?

Гриша повернулся, поддёрнул осторожно трико и приподнял майку: грудь и живот напоминали запёкшийся кусок мяса. Опустив майку, Гриша поведал свою историю.

Возвращаясь на своей машине с рыбалки он остановился здесь на ночь. Утром нагрел полную кастрюлю воды, пока грелась, он выходил из дома пару раз. А когда наливал кастрюлю, немного разлил воды и наступил в эту лужу своими валенками. Валенки, когда выходил и возился возле машины, конечно обледенели. Зайдя в обледеневших валенках Гриша поднял с плиты кастрюлю с кипятком, повернулся и валенки, конечно, поехали, как по льду и Гриша задом сел на раскаленную плиту, кастрюлю опрокинул на себя. Связи нет, везти нельзя, он ни сесть, ни лечь не мог. Спасли эвены, которые на Гришино счастье в это время жили в одном из домиков. Полмесяца Вася с Моникой мазали его медвежьим жиром и вот поджило.

– Да-а, с такими ожогами и в больнице не все выживают. Это сколько же процентов кожи обожжено? – сказал Матвеич.

– Гриша, а прибор-то как? – не преминул поинтересоваться Паша.

– Нормально, то есть вообще не обжег и сам не пойму, как.

– Каких только чудес не бывает на белом свете, – заключил Матвеич.

Оставив Сан Санычу часть продуктов, оперативники покинули Буюнду.

На девятом километре на наледи «Урал» проломил лёд и ухнул прямо в яму по самый бампер.

– Всё, приехали – констатировал Синегоров, глядя на Пашу.

Тот виновато засуетился, – Сейчас выскочим.

- Куда ты свернул? Не видел следы КАМАЗов, что-ли? – возмутился Витька.
- Боялся провалиться, вот чуток и свернул, хотел же как лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.